

В тот день они ужинали поздно. После еды Лу Яньчжоу сказал:

— Пойду прогуляюсь к пруду.

— Ты будешь собирать рыбу? Можно с тобой? — спросил Се Ченцзе.

Сегодня у всех было дел невпроворот. После того как выловили всю крупную рыбу из пруда, пришла очередь рыбы поменьше.

Мелкую рыбу будут ловить сегодня ночью — что поймаеть, то твое. В деревне это называли «собирать рыбу».

Однако большинству взрослых собирать рыбу не нравилось. Год тяжелой работы подходил к концу, пришла пора праздновать Новый год. Всем хотелось отдохнуть. Никому не хотелось всю ночь стоять на морозе раде мелкой рыбешки и креветок.

— Конечно, — Лу Яньчжоу снова вынес Се Ченцзе из дома на спине.

Днем из пруда откачали наибольшую часть воды, осталось только немного на дне. Некоторые ребятишки закатали штаны и с сетями на перевес «собирали рыбу» вместе с ними.

Лу Яньчжоу взял палку и деревянное ведро и отправился на поиски в пруду. Ему удалось найти мелкую рыбешку, креветок, моллюсков и довольно крупного сома.

— Я в грязи сома нашел, — Лу Яньчжоу вернулся домой в отличном настроении. — Завтра приготовлю тебе лапшу с сомом.

Крупный сом — это же настоящая награда! Его можно нарезать на тонкие кусочки и приготовить с квашеной капустой, очень даже вкусно получится. Се Ченцзе точно понравится.

— Ага, — ответил Се Ченцзе. Он уже с нетерпением ждал завтрашнего дня.

Наутро Лу Яньчжоу поел рыбной лапши вместе с Се Ченцзе, а потом отправился с другими деревенскими жителями собирать ил в реке.

В это время химические удобрения были в большом дефиците, а поля удобрять чем-то надо. Речной ил переносили на поля, чтобы в следующем году урожай был лучше.

Работа тяжелая, но за нее начисляли трудодни.

После сбора ила на следующий день в деревне резали свиней. А на другой день наступил канун Нового года. Лу Яньчжоу и Лу Хунсин отправились к родителям на праздник.

В эту эпоху доступного транспорта еще не было. В основном все добирались пешком, так что и в большой город из деревни они попросту пошли.

На рассвете они втроем отправились в путь.

Лу Хунсин был недоволен:

— Зачем ты собрался в такую рань?

— Выйдем пораньше, пораньше вернемся, — Лу Яньчжоу шел впереди с Се Ченцзе на спине.

Се Ченцзе нес две соленые рыбы и кусок мяса — подарок родителям Лу Яньчжоу.

— Вы правда собираетесь вернуться после ужина? — спросил Лу Хунсин.

— Да, — Лу Яньчжоу улыбнулся.

Лу Хунсин недоверчиво посмотрел на своего четвертого брата. В прошлом тот всегда старался остаться дома подольше и заодно показать свою «сыновнюю почтительность».

А теперь четвертый брат так изменился... Что же он задумал?

Лу Яньчжоу нес Се Ченцзе в гости не только потому, что не хотел оставлять его одного. Ему хотелось, чтобы Се Ченцзе больше посмотрел мир.

Се Ченцзе никогда не был дальше ближайшего городка.

Прежний владелец несколько раз в год ходил в большой город и хорошо знал эту дорогу. Теперь Лу Яньчжоу устроил Се Ченцзе экскурсию по пути.

— Вот тут посадили саженцы шелковицы...

— Этот деревянный мост называется мостом семьи Цяо. Раньше это был очень знаменитый мост.

— А ты знал, на севере Новый год отмечают не так, как у нас. Там всегда пельмени готовят.

...

Се Ченцзе даже не знал, что такое «пельмени», так что Лу Яньчжоу пришлось описывать весь процесс их приготовления.

Лу Хунсин... С ним четвертый брат никогда не был таким внимательным!

В эту эпоху люди привыкли много ходить. В одиночку Лу Яньчжоу мог бы идти весь день и не устать, но с Се Ченцзе на спине он выдохся уже через два часа.

По счастью, Лу Хунсин тоже устал, так что он начал требовать привала.

Они как раз проходили через маленький городок, так что они присели отдохнуть и заодно купили булочек поесть.

В канун Нового года в городке царил оживление. Люди из ближайших деревень собрались здесь, чтобы сделать покупки к празднику.

Лу Яньчжоу протянул Се Ченцзе паровую булочку с начинкой. Се Ченцзе держал булочку обеими руками и ел крошечными кусочками, словно это был какой-то редкий деликатес.

— Брат Яньчжоу, я впервые ем паровые булочки с начинкой.

Он никогда не ел ничего похожего на булочки — ведь их можно было купить только на деньги и карточки.

У Лу Яньчжоу защемило сердце. Ему так и хотелось его обнять, но в итоге он просто сказал с нежностью:

— Не беспокойся, в будущем я еще много чего вкусного тебе принесу.

Лу Хунсин, который уже собрался посмеяться над такой деревенщиной как Се Ченцзе: «...».

Дальнейшая дорога на первый взгляд не казалась утомительной, но чем дальше они шли, тем сильнее уставали.

Трое вышли из деревни в шесть утра, а до дома семьи Лу добрались только к полудню.

Семья Лу жила в отдельном двухэтажном доме, так что жилищные условия у них были довольно хорошими. Однако два старших брата Лу Яньчжоу уже были женаты и имели детей, поэтому комнат все равно не хватало. Лу Яньчжоу и Лу Хунсин жили в одной комнате.

Когда они приехали, то сначала пообедали, а затем Лу Яньчжоу уложил Се Ченцзе на свою кровать и поспал вместе с ним около двух часов. После этого он наконец почувствовал себя отдохнувшим.

Семья была большой. Все с любопытством поглядывали на парализованного Се Ченцзе, но никак это не комментировали.

Се Ченцзе всего лишь присоединился к ужину вместе с Лу Яньчжоу, так что причин намеренно задевать его не было.

Лу Яньчжоу воспользовался свободным временем и нашел все учебники прежнего владельца.

Когда прежний владелец учился в школе, у него была высокая успеваемость, он даже успел окончить старшие классы.

В те времена выпускников старшей школы было очень мало. Взять хотя бы деревню Ляньфэн, где они сейчас жили... Прежний владелец был там единственным выпускником старших классов.

Именно поэтому у прежнего владельца сохранился полный комплект учебников — от начальной школы до старшей. К тому же он очень бережно к ним относился, поэтому книги до сих пор были в хорошем состоянии.

Лу Яньчжоу собрал все учебники, а затем пошел к отцу и попросил у него несколько газет.

В следующем году он не хотел больше разводить овец и не собирался, как прежний владелец, жить на деньги, которые ему присылали родители. Он хотел найти способ самостоятельно зарабатывать. После долгих раздумий он решил, что единственный подходящий вариант — писать статьи и отправлять их в газеты.

— Ты действительно собираешься всю жизнь заботиться об этом Се Ченцзе? — нахмурился отец Лу, глядя на сына.

В детстве этот ребенок не рос вместе с ними, поэтому между ними всегда словно оставалась невидимая преграда. Отец даже не знал, о чем с ним разговаривать.

— Папа, ему не нужно, чтобы я заботился о нем всю жизнь. Я просто удобно устроился у него дома, — с улыбкой ответил Лу Яньчжоу.

Отец Лу не одобрял того, что сын взвалил на себя такое бремя, но раз уж тот уже согласился заботиться о Се Ченцзе, попросить его бросить того было бы неловко. К тому же люди

наверняка начали бы сплетничать.

— Ты уже не маленький. Сам решай, как тебе поступать, — сказал он.

После ужина Лу Яньчжоу и Се Ченцзе ушли из дома семьи Лу.

Сегодня была новогодняя ночь, поэтому родные Лу Яньчжоу уговаривали их остаться, но тот не согласился.

Им пришлось бы ночевать в одной комнате с Лу Хунсином. К тому же Се Ченцзе было очень неудобно пользоваться туалетом, а Лу Хунсин и так почти не скрывал свое отвращение к нему.

Кроме того, завтра был первый день Нового года. Семья Лу собиралась ходить по родственникам, и к ним самим наверняка будут приходить гости. И тогда все обязательно начнут расспрашивать про Се Ченцзе.

В деревне Се Ченцзе не мог полностью избежать косых взглядов, но не было никакой необходимости заставлять его несколько дней терпеть неуместное любопытство посторонних в семье Лу.

К тому же... Лу Яньчжоу хотел встретить Новый год вместе с Се Ченцзе.

После пяти вечера уже начало темнеть. Лу Яньчжоу нес Се Ченцзе на спине, а тот нес за спиной целую стопку книг. С фонариком в руке Лу Яньчжоу направился обратно в деревню Ляньфэн.

Каждая семья праздновала Новый год, поэтому на дороге никого не было. Вокруг царил тишина.

Се Ченцзе лежал у Лу Яньчжоу на спине и чувствовал себя невероятно спокойно.

В доме семьи Лу ему было немного не по себе. Семья Лу явно не слишком-то была ему рада.

Но это не имело значения. Он все равно был счастлив, что Лу Яньчжоу захотел взять его с собой.

Он тоже не хотел его отпускать.

Он хотел, чтобы Лу Яньчжоу навсегда остался рядом с ним.

— Брат Яньчжоу, ты не устал? — спросил Се Ченцзе.

— Не устал, — ответил Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе был очень худым. За месяц заботы о нем он немного набрал вес и теперь весил около ста цзиней, то есть примерно пятьдесят килограммов, но даже такой вес становился ощутимой нагрузкой, когда человека приходилось нести на спине так далеко.

Однако Лу Яньчжоу это не беспокоило. Более того, ему даже нравилось.

— Брат Яньчжоу, ты так хорошо ко мне относишься. Я больше всех на свете тебя люблю, — снова сказал Се Ченцзе.

Прежний Се Ченцзе не умел говорить подобные вещи, но, вспомнив, сколько раз Лу Яньчжоу

раньше признавался ему в любви... он тоже научился это говорить.

Когда он произносил эти слова, сердце его переполнялось теплом, и ему хотелось повторять их снова и снова.

Он также хотел стать ближе к Лу Яньчжоу, но не знал, как это сделать, поэтому просто положил голову ему на плечо.

И этого ему было достаточно.

Когда они вернулись домой, была почти полночь, поэтому деревня уже погрузилась в тишину.

В деревне Ляньфэн не было обычая ждать наступления Нового года. Зато существовала традиция с самого раннего утра запускать петарды — чем раньше, тем лучше.

Поэтому Лу Яньчжоу и Се Ченцзе вскоре легли спать, но их разбудил звук петард.

К счастью, в те времена люди жили небогато, поэтому здесь и там раздавалось лишь по несколько хлопков. Они сонно огляделись и снова уснули.

Только Лу Яньчжоу обнял Се Ченцзе немного крепче.

Лу Яньчжоу и сам чувствовал себя из-за этого неловко, но многолетние привычки невозможно изменить за один день.

Се Ченцзе считал, что это был самый счастливый Новый год в его жизни.

Лу Яньчжоу проделал такой долгий путь, неся его на спине, лишь бы не оставить одного...

Се Ченцзе чувствовал, что никогда в жизни не сможет забыть этого.

Так Се Ченцзе, сердце которого было переполнено счастьем, на второй день Нового года приступил к учебе.

Проснувшись утром первого дня Нового года, Лу Яньчжоу сначала посадил Се Ченцзе возле печи, чтобы тот помогал разжигать огонь, а затем сказал:

— Ацзе, сейчас я в последний раз буду говорить с тобой на диалекте. С этого момента будем говорить на мандаринском наречии (1). Хм, а в будущем еще будем использовать английский.

— А? — Се Ченцзе ошеломленно уставился на него.

Лу Яньчжоу мягко улыбнулся:

— Сегодня мы начинаем учиться.

В прошлой жизни у Се Ченцзе была как минимум база начальной школы, примерно уровень четвертого класса. Но Се Ченцзе в этом мире...

У него вообще не было никакой базы.

Он даже не умел говорить на мандаринском наречии!

Но Лу Яньчжоу все равно был полон уверенности и собирался обучить этого гениального

ученика с самых азов.

Это же Се Ченцзе!

Се Ченцзе такой умный! Он учится гораздо быстрее обычных людей!

Се Ченцзе: «...».

Изначально Се Ченцзе думал, что после Нового года они с Лу Яньчжоу будут счастливо жить вместе до конца своих дней, но в итоге...

Он даже не понимал, что говорит Лу Яньчжоу!

1. Мандаринское наречие (мандарин, путунхуа) — официальный язык Китая, основан на диалекте Пекина. На юге Китая, где происходит действие, существует множество других диалектов, которые очень сильно отличаются от мандарина, и для их носителей официальный китайский — все равно что другой язык.

<http://bllate.org/book/15134/1988646>